

Евгений Олегович Гнездилов родился в 1993 году в городе Бутурлиновке, окончил ВГУИТ по специальности «Информационные системы и технологии», инженер. В настоящее время работает в районном суде. Печатался в журнале «Подъём». Член Бутурлинковского музыкально-литературного объединения «Радуга». Автор книги «Стертые клавиши», вышедшей в 2020 году. Живет в городе Бутурлиновке.

Евгений Гнездилов

МИЛАШКА

Повесть

Взгляд бесконтрольно перепрыгивал с одной елочной игрушки на другую, пока не остановился на покрытом снегом маленьком домике. Огни гирлянд заставляли его ярко блестеть. Я всегда старался разместить их рядом для достижения этого эффекта, ведь домик — моя самая любимая игрушка еще с детства.

Интересно, а зачем я вообще елку в этом году поставил? Я же не делал этого много лет подряд. Может, теперь по привычке. Из-за Алены, своей бывшей девушки, с которой мы давно расстались, эта традиция была возобновлена. Сейчас, видимо, сработал рефлекс.

Когда елка уже стояла в комнате, я понял, что не было смысла ее покупать, что это бесполезная трата денег. Но потом успокоился, да и запах хвои зеленой красавицы подействовал ободряюще. Ну и как всегда процесс украшения, любимый с детства, сыграл в пользу покупки.

И вот теперь, исколов все руки и испачкавшись в смоле, потому что верхушку пришлось немного подпилить, чтобы лучше смотрелась звезда, я валялся на диване и любовался результатом своих действий.

Мне нравятся старые игрушки. Все эти зайцы, медведи и барabanчики на прищечках, шарики с фосфоресцирующими в темноте рыбками, сосульки, домики и многие другие. Это действительно настоящие игрушки. Когда я гляжу на них, у меня возникает ощущение праздника, которое никогда не достигало меня при взгляде на пластмассовую дребедень, продающуюся сейчас по всем магазинам.

Интересно, что стало с теми игрушками, которые нашел мой отец? Теперь это-го не узнать. Я помню тот год. Мои родители были уже несколько лет в разводе, и жил я с мамой. А именно тот Новый год я впервые за долгое время проводил с папой. Он хотел меня порадовать, и тоже купил елку, как и мама. Я тогда сказал ему, что наряжать все равно нечем, ведь игрушки были забраны после развода. Отец только улыбнулся и ушел минут на пять, а вернулся с целым коробком старинных игрушек. Многие из них были такие же, что у меня, но некоторые оказались даже старше.

И снова воспоминания, связанные на этот раз с другим Новым годом, еще до развода. Это сейчас елка стоит в треноге, а раньше папа каждый раз делал крестовину. Да уж, я до сих пор чувствую за собой вину. Маленький требовательный ребенок, который желает наряжать елку прямо сейчас, а не терпеть до следующего дня. Однако старая крестовина сломалась, и отец решил сделать новую. Хотел обработать на пилораме, но из-за того что спешил для меня и позднего времени суток, попал себе по пальцам. Нет, слава богу, не отрезал, но указательному и среднему досталось конкретно. Если бы он был жив, я бы попросил прощения, а тогда еще ничего не понимал.

С возрастом елочная тема как-то заглохла. Смысл? Это детям в радость, а я Новый год даже за праздник особо не считаю. Ну будешь ты теперь в документах писать не одну цифру, а другую. И это праздновать? Такое же отношение и ко дню рождения. Ты в этот день стал на шаг ближе к смерти. Капец как весело, обязательно нужно отметить!

Только когда начал встречаться с Аленой, запах елки вернулся в дом. Она очень любила все эти традиции и связанные с ними процедуры. Так что пришлось мне отступить перед ее напором.

И помню еще один Новый год, который провел с Аленой. Когда били куранты, мы находились не за праздничным столом, а в постели. Два молодых беззаботных человека, думающих, что раз уж встретили этот год в постели вдвоем, то и дальше будем вместе. Я тогда сидел, привалившись спиной к стене, и просто любовался, как огоньки гирлянд отражаются в капельках пота на ее обнаженном теле. Кто же тогда знал, что вскоре придется расстаться, причем из-за обстоятельств, которые от нас вообще не зависели.

Ладно, хватит предаваться воспоминаниям, и к тому же вся эта лирика не накормит желудок, который уже начал понемногу урчать. Почесал за ушком маленькую мягкую игрушку, что примостилась у меня на животике:

— Ну что, Милаш, пора бы и ужином заняться, правда?

Милашка всегда была для нас чем-то особенным. А началось это давным-давно. Я тогда перенес с разницей в месяц две операции. И вот после то ли первой, то ли второй выписки ожидал на вокзале автобус, чтобы вернуться домой. Еще целый час праздного шатания. Наматывал круги у ларьков, от нечего делать глаза на витрины. Прошел мимо одной раз, другой, третий. Взгляд цеплялся за маленькую игрушку. Я смотрю на нее, она смотрит на меня. Большая голова, на которой выделяются круглые розовые ушки и крупные глаза, в центре черные, а по краям ярко блестят розовым. Носик и ротик вышиты нитками. Верхние лапки, будто в варежках, раскинуты словно в приветствии, а нижние — плоская платформа, из-за которой кукла находится всегда в сидячем положении, а на платформе нарисованы лапки. Шерстка же в основном серая с вкраплениями розовых и черных пятнышек.

Вот этот-то маленький зверек непонятной видовой принадлежности и стал подарком для Алены. А в дальнейшем, то ли шутя, то ли всерьез, мы стали считать игрушку чуть ли не членом семьи. Имя же приклеилось мгновенно — Милашка, она же действительно очень милая.

Сложно сказать, с чего все началось и почему? Сперва это были простые ситуации, вроде той, когда один читает книгу, а другой берет Милашку, заглядывает на страницы и спрашивает тоненьким голоском: «А что это ты тут делаешь?» И число таких ситуаций росло просто неимоверно. Постоянно в тройном «диалоге» кто-то из нас играл роль Милашки, причем во время этого часто менялись. А если собирались смотреть какой-нибудь фильм, всегда брали ее к себе. Обычно Милашка восседала на моем плече и с интересом глазела в экран монитора либо телевизора. Черт подери, да мы даже ее «кормили»! Ведь она постоянно требовала вкусняшек.

Слушайте, не знаю, с чем это связать. Не исключено, нам не хватало домашнего животного. Мы оба хотели кошку, но возможности не было. Раньше у меня была, но заболела и умерла, в ветклинике не помогли. А все потому, что у одной соседки двадцать с лишним кошек. Живу же я в частном секторе, и Масяня (оригинальная кличка, да?) любила часто гулять. Особенно зимой.

Когда она впервые увидела снег — это было нечто. Сперва тыкалась в него мордочкой, а затем как нырнет и помчит вперед, только хвост, точно акулий плавник, торчит из снежной белизны. А летом этих заморышей, которые и выглядели-то не кошками, а жертвами холокоста, выпускали наружу. Причем все до единой больные, будто те же фрицы над ними опыты ставили.

Вот так Масяня и заразилась. В какие только инстанции не обращались соседи, включая меня, — без толку. Пару раз приезжали проверки, грозили пальчиком и уезжали. Вот и все.

И это было после первой операции. Мы с Аленой уже несколько месяцев жили вместе, и она ждала меня дома. Ну и из-за одиночества и волнений за меня стала периодически делиться переживаниями с игрушкой. Даже привезла Милашку с собой, когда я второй раз угодил на больницу кошку. Да уж, было времена.

А затем понеслось на автомате. Садимся ужинать — берем Милашку. Смотрим фильм/мультфильм/аниме/ просто любую хрень на Ютубе (выбор по вкусу) — берем Милашку. Работаем/играем за компьютером — берем Милашку.

Маленький чудной зверек начал по сути обладать своим характером и своими мыслями, которые были эдаким симбиозом меня и Алены. Мы даже часто обсуждали тему того, что человек обязательно оставляет на предметах, его окружающих, частичку себя. И если бы это могло оживить Милашу, то она давно уже носилась бы по дому самостоятельно, а не у нас на руках.

И Милашка стала той самой отдушиной, которая помогла мне в первые дни после расставания с Аленой. Эх, было бы гораздо проще, кабы кто-то из нас сам решил на разрыв отношений, а не так, как получилось в итоге.

Короче, мама Алены свинтила с молодым любовником, еще когда дочери было восемь лет. И девочка осталась на попечении отца. Он ее искренне любил, что было видно невооруженным глазом. Выражалось же это отнюдь не в подарках, хотя деньги у него водились, — сперва работал в налоговой, потом умудрился пролезть в городскую думу. Сколько раз я видел в глазах Алены тепло и любовь, когда рассказывала что-либо о своем папе.

А вот меня он, если честно, недолюбливал, правда, палки в колеса наших отношений не вставлял. Недолюбливал же потому, что считал меня не особо достойным дочери. Я догадывался, почему. Пик нашего романа пришелся на тяжелую пору больницы и потери работы. Я — компьютерный техник и работал у частного. Зарабатывал, в принципе, адекватно. Но неожиданно выяснилось, что у меня сильно искривлена носовая перегородка, да еще и киста обнаружилась в пазухах справа. Тогда и была первая операция. Но моему ИП не понравилось, что я засиделся на больничном, и пришлось выйти раньше, хотя толком не долечился. Так после выхода на работу еще и высказали, мол, а-та-та, нельзя так долго отсут-

ствовать. Я скрипнул зубами, но сдержался. При повторном же осмотре выяснилось, что перегородка срослась криво и нужна повторная операция. Но вместо заявления на отпуск либо предупреждения о новом больничном я просто уволился. Здоровье все же важней.

Пробыв на бирже чуть больше месяца (пробыл бы меньше, однако после двух операций, да еще в холода, нужно было отлежаться дома), наконец-то удалось найти хоть что-то по специальности. Инженер в государственном учреждении. Да, зарплата не бог весть какая, но зато график работы нормальный. У ИП же, бывало, неделями без выходных пахал. Конечно, и другие варианты присутствовали, но часть объявлений были связаны с фирмами-однодневками, где-то — типичный лохотрон: отработашь испытательный, а тебе скажут, что не подходишь. К тому же нужно было такое место, где я хоть как-то смогу реабилитироваться со здоровьем.

Так что, по мнению отца Алены, я был не особо благонадежным в финансовом плане. Ну, тут даже не спорю. Правда, помимо основного заработка приходилось еще заниматься халтурами, связанными все с теми же компьютерами. Как пример — переустановить у кого-либо дома ту же систему. (Не совсем, конечно, лицензионную, но тсс, все-таки в госучреждении работаю.)

Однако Алене было плевать на мой достаток, и когда все это случилось, мы уже некоторое время жили вместе. Девушка была чуть младше меня и заочно училась на педагога. Странное решение, верно? Ведь средства и связи отца позволяли ей выбрать более престижную и прибыльную профессию. Но Алена хотела учить детей. Отец же оплачивал лишь обучение, денег у него она никогда не просила, подрабатывая в местной библиотеке. Чтобы облегчить ей обучение, я собрал из старых деталей второй компьютер. До этого долго улучшал свой, и от прошлого ящика остался только корпус. В итоге просто докупил еще один коробок и запихнул в него предыдущие остатки.

...И — в один день все рухнуло. Алена вернулась домой в слезах. Из ее сбивчивого рассказа стало ясно, что им с отцом необходимо покинуть страну, несмотря на собственное нежелание уезжать. Причины пока объяснить не может. Так мы и провели вечер — ее постепенно прекращающиеся слезы и всхлипы, и пустота и боль в моей душе. Сложно описать эмоции, что я испытал. Ведь мы действительно любили друг друга, и нашей вины в разлуке не было, отчего становилось только хуже. Ведь согласитесь: гораздо проще винить в разрыве партнера, в редких случаях — себя. А сейчас — всего лишь казенные слова об обстоятельствах непреодолимой силы.

В общем, больше мы с Аленой не виделись, если не считать общение по веб-камере. Из него, а еще отчасти из программ новостей, я и узнал причины столь стремительного отъезда. На Алениного отца завели дело о коррупции. Правда это или нет — не мне судить, но его решили посадить. К тому же велика вероятность, что он мог потянуть за собой и других, да и компроматы пока никто не отменял. И, почуввав, куда ветер дует, отец, предвидя последствия, заблаговременно свалил вместе с дочкой за бугор. С одной стороны, я его в какой-то мере виню в том, что теперь между мной и Аленой многие тысячи километров. С другой, благодарен ему: отец защищал свою дочь, ведь неизвестно, что бы с ней стало, останься в России. Давление на родственников — классический метод воздействия на человека.

Поэтому у нас теперь лишь переписка да звонки. Первое время было очень тяжело и даже не верилось, что, скорее всего, уже никогда не увидимся, только на экране монитора. Либо через кучу лет, когда и чувства изначальные забудутся, и мы просто с тихой ностальгией будем предаваться старым воспоминаниям.

А Милашка осталась со мной. Алена так решила — на память о ней. Памятуя о том, как оба относились к игрушке, это было правильно. В итоге теперь мы живем вдвоем — я и Милашка. Уже почти два года.

Только не сочтите меня душевнобольным — два года «сожительств» с мягкой игрушкой! Нет, я, конечно, искал себе пару. Ну, не сразу после разлуки, спустя время. В основном это были краткосрочные отношения уровня потусить с недельку, переспать и разбежаться, плюс-минус пара дней. Бывали, правда, и исключения, но, к счастью, закончившиеся ничем.

Вечерами я подрабатываю на дому у клиентов. Кому систему переустановить, кому ящик от гадости почистить, вирусы погонять. Автомобили нет, так что передвигаюсь либо пешком, либо на маршрутках. А все почему? — работа в государственном (!!!) учреждении дарует вечную бедность. На минималку тяжело прожить, потому и перебиваюсь дополнительными заработками. И, возвращаясь к отцу Алены, — я его не осуждаю, будь он хоть трижды взяточником. Уверен — на его месте поступал бы так же. Кушать всем хочется.

И вот однажды мне позвонила одна из клиенток — тетка Верка. Вреднючая, словно ее каждый день собаки кусают, причем явно бешеные. Я бы давно ее на хрен послал, да платит щедро, посеми и терплю. Но сейчас просто подзавис: ведь всего неделю назад ей систему переустанавливал! Как за неделю ухитрилась ее угробить?! Ууу, человеки, глупые создания!.. А была суббота, одиннадцать утра, дикая рань, когда я еще дрыхну без задних ног. Ясен фиг, не горел желанием к ней идти, хоть тут пешком минут семь-восемь. Увы: в итоге жажда наживы оказалась сильнее лени.

А компьютер, как выяснилось, в полном порядке. Так, мелочь всякая, что специальных знаний не требует, обычный пользователь сам поубирает. И уже в тот момент меня стали терзать смутные сомнения. Тетка Верка отнюдь не дура, да и чуть ли не авансом деньги сует. Что-то подозрительно. А-а-а, ладно, главное — деньги.

Предчувствия не обманули. Оказывается, к тетке Верке приехала на каникулы племянница. И учится она, представьте себе, как раз на компьютерщика, так мне ее представили. Я скептически отношусь к этому слову, уж больно компьютерщик — понятие растяжимое.

Но, что удивительно, я повелся! Вполне симпатичная девчонка, кому-то покажется даже красивой, улыбчивая, шустрая. И ей нравится компьютерная техника: сразу засыпала десятками вопросов. Я же, окрыленный любимой темой, не сразу заметил, что вопросы повторяются, многие донельзя глупые и она просто не запоминает то, что я сказал. Нет, она действительно училась, но вот мозгами бог обделил.

Поначалу все шло очень даже неплохо: свидания, прогулки, увеселительное времяпрепровождение в постели, где племянница тетки Верки оказалась вполне себе. Но тогда-то я и заметил первые странности. Милашка обычно сидела на своем месте в кресле, повернутая к окну, а сейчас. Сейчас она смотрела прямо на меня во время, гм, процесса. Причем смотрела с осуждением. Да что за мысли лезут в голову не вовремя!

Тетка же Верка всеми силами сватала меня своей племяшке Дашке. Сначала никаких инсинуаций по поводу имени той у меня не возникло, но затем так и лезло в голову: «Если Катя не катит, Люба не любит, Света не светит, то есть тогда Даша, которая всегда молодец!» Потому что с какого-то момента нас стали связывать только сексуальные взаимоотношения. А помимо этого с Дашкой было скучно и неинтересно. У нее один лишь ветер в голове. Про таких на старом месте работы мы говорили, что к нормальной жизни они не приспособлены: ни по дому прибраться, ни еду приготовить — да просто жить, притом не присосавшись (во всех смыслах) к какому-либо благодетелю. Ну, или к богатому папику, если очень повезет.

Конечно, можно было продолжать эти постельные приключения, но, в конце

концов, опостытело! Даже нормально поговорить не о чем! Айкью табуретки! Мы часто с неким сотрудником вели по этому поводу беседы. Была одна студентка, которая ходила в магазин копии делать за всю группу. А мы предложили ей купить принтер и печатать самой. Мол, зарабатывать на этом и спекулируй, как незабвенный Чичиков. Тот же еще до мертвых душ спекуляциями чуть ли не с детства занимался. А она вылупилась на нас: какой такой Чичиков? И вот мы рассуждали, что интеллект в девушке не главное. Мне было сказано: ты что, хочешь заниматься сексом с академиком, чтобы с нее очки слетали, а сама в это время размахивала своими дипломами и диссертациями? Весьма красочное зрелище, как я себе представил. Хотя ответил, что лучше уж так, чем иметь табуретку на четырех кривых ножках.

Но интеллект Дашки — одна проблема. Другая — тетка Верка. Та становилась все назойливей и назойливей. Чем я Дашке ее не жених? Парень молодой, видный, и жилье свое есть. Да к тому ж программист! А это нынче самая лучшая и дорогая работа! Ведь быть программистом — стильно, модно, молодежно!.. (Ну, во-первых, не программист, а техник (терпеть не могу, когда любого растяжимого компьютерщика сгребают в единого программиста), а во-вторых, частными походами занимаюсь отнюдь не от хорошей жизни.)

Но, слава богу, каникулы кончились, и Дарья свалила обратно в свой город. Какое-то время мы еще переписывались, а потом прекратили. Мне Дашка была безразлична, она же ожидала другого отношения. Ведь дорогих подарков я не делал, пышно не ухаживал и прочее. Не, а на фига? Смысл на ножку табуретки прицеплять дорогостоящие часы, к примеру? И тетка Верка тоже отстала. Нет, продолжала обращаться по делу, но смотрела так, будто я мешок картошки у нее спер. Правда, выбора у тетки Верки не было: я брал за работу дешевле, чем многие другие.

И второй случай тоже связан с частными походами. В общем, какие-то знакомые знакомых посоветовали меня как специалиста третьей знакомой. Ирина — коротко стриженная брюнетка со спортивной фигурой. Белый короткий топ, открывающий покрытый бисеринками пота плоский животик. Пока ждала меня, занималась на велотренажере. Без лишних эквивокков объявила о наличии вирусов на ноутбуке, с которыми самостоятельно справиться не смогла, но на всякий случай сохранила все данные, если вдруг придется восстанавливать систему. Такой практичный и толковый подход меня приятно удивил.

С работой я справился быстро. Когда знаешь, что и как лечить, то процедура занимает незначительное время. Под финальные же щелчки мышью мне был предложен чай, отказываться от которого я, разумеется, не стал.

А спустя неделю у Ирины действительно накрылась система, но виновато было криво установившееся обновление. Это был первый и последний раз, когда я у нее переустанавливал винду. Потом прозвучал шуточный предлог заглянуть, так сказать, на другой чай.

...Шел уже второй месяц нашего, кхэм, общения. Говорить о каких-то сверхчувствах не стоит, зато нам друг с другом было комфортно. Даже подумывал предложить ей переехать ко мне, но пока не пошел.

В какой-то момент уровень доверия попрос, и Ира спросила, почему я не найду работу получше. Честно ответил — после двух операций еще не полностью восстановился и с более энергоемкой работой мне пока тяжело. Думал, что после этого будет разлад, все-таки не гребу деньги лопатой и в гараже у меня не «бэха» и не «мерин», а куча хлама. Но нет, Ирине это было неважно.

И все бы ничего, пока в один прекрасный день я не явился к ней раньше условленного. Нет, никаких любовников не застукал. Просто увидел, как она усаживает в автомобиль мальчишку лет восьми, который уж очень похож на нее. Моя

Иринка оказалась с «прицепом», который умело прятала до сего момента. Нет, наличие «прицепа» (ну ладно-ладно, ребенка) меня никогда сильно не напрягало. Придерживался такой позиции, что если встречу девушку, у которой уже есть ребенок, то это не вызовет особенных осложнений. Я не стану кидаться высокопарными словами, мол, буду любить его как своего. Это глупо. Я буду его любить, но как ее ребенка. И захочу потом общего. Но никогда не стану их делить и обделять не моего вниманием.

Здесь же все вышло несколько иначе. Отношения продлились еще месяц, пока я ее не бросил. Сперва все началось со скандала, истинную причину которого Ира переврала. Я был возмущен не тем, что у нее «прицеп», а тем, что утаила. На это получил ответ — опасалась, что брошу ее из-за правды. В общем, я неотесанный мужлан, который не понимает, что ей тяжело воспитывать сына, что ему нужен отец и прочее, прочее. А то, что мальчик уже несколько месяцев живет у бабушки с дедушкой, — никого не колышет, пускай под ногами не мешается, пока мама папку ищет.

Ладно, черт с ней, с такой позицией. Дальше — хуже. Теперь, когда у Ирины появился я и узнал ее маленькую тайну, можно уже и со мной оставлять мальчишку. Пока она будет заниматься своими делами, я должен сидеть с ее отпрыском. Серьезно? Можете сразу начать кидаться в меня гнилыми помидорами, однако я невзлюбил его моментально.

Нет, понятно, всего девять лет, но он глупый, необразованный и бескультурный пацан, от которого слышно только «Дай!». И есть с кем сравнить. Имеется у меня племянник, уже почти совершеннолетний. В те стародавние времена ему было десять лет, а я был тем еще типом. Особенно любил танки. И как-то оказался в гостях у родственников. Илья (племяш) тоже тот еще танкист. И начал допытываться у меня, на чем езжу да как играю. Илья тут же, с ходу начал сыпать десятками фактов о разных танках: когда велись разработки и испытания, кто создатель, в какие годы войны и где принимали участие. С гордостью показал книжные полки, заставленные энциклопедиями, посвященными данной тематике. И, что больше всего поразило, он уже в этом возрасте занимался весьма неплохим моделированием. В данный же момент на его рабочем столе потихоньку собирался советский тяжелый танк ИС-3. Это увлечение так и не было заброшено спустя годы, даже наоборот.

Но еще хуже — постоянные звонки Ирины по поводу и без. Вот мой Лешенька получил четверку за стихотворение. А вот он случайно на труде порезался. А вот он сам лучшие скидки в магазинах выбирает. А вот то, а вот се... Да как же надоело! Такое чувство, что она мне не про сына рассказывает, а про племенного жеребенка, который вообще-то крашенный, но его обязательно нужно втюхать какому-нибудь лошку. Сплошная реклама, от которой уже тошнит. И почти каждый такой разговор заканчивался просьбой (требованием) посидеть с мальчишкой. Снова звонок, снова реклама, динамик я постоянно забываю приглушить, и теперь даже на отдалении телефона на вытянутой руке я продолжаю слышать одно и то же, одно и то же... Повернул голову и увидел Милашку. И она смотрела на меня с сочувствием.

Я уже начал думать, как бы тихой сапой срулить в туман, как все разрешилось само. В этот выходной мне пришлось встать пораньше, чтобы прибраться по дому. С друзьями просто без повода решили собраться по классике — выпить, поболтать. К тому же дом немаленький, можно остаться с ночевкой, так что ограничений по выпивке практически нет. И — вуаля! Звонок! Думал, это Коля, он любитель заявиться пораньше, но нет — Ира. Хочет, чтобы я опять побыл с ее сынком. На что я ответил — предупреждал же заранее, что в этот день буду с друзьями. Нет-нет, Ира в курсе, Ира помнит, ничего страшного, посидим все вместе, и маль-

чишке веселее, и мы при деле. Одновременно со свистком электрочайника на кухне рванул мой мозг, и я высказал все, что думаю о кобыле по имени Ира и ее жеребенке Леше! Хэппи энд! Теперь у меня появился уважительный повод выпиться и отметить столь прекрасное событие.

А в дальнейшем жизнь текла все по тому же руслу, не растрачиваясь ни на что особенно серьезное.

За пару месяцев до Нового года я стал замечать некие странности. Прихожу с работы на обед (благо идти две минуты), а телевизор почему-то включен. Списываю на то, что утром забыл его вырубить. Просто когда собираюсь на работу, ориентируюсь во времени при помощи телепередач. Началась погодная сводка — все, пора бежать, а то опоздаю.

Поначалу даже не обращал внимания, с кем не бывает. Но потом такое же и с компьютером стало происходить. Так ладно еще, что с моим — его я часто оставляю работающим, чтобы скачать новый сериал или аниме. Но нет, это компьютер, собранный для Алены.

Иногда заглядывал в холодильник, думая, что остался маленький кусочек колбасы или сыра, а там пусто. Может, уже съел, да из башки вылетело?

Милашка тоже вела себе странно. Я укладывал ее на подушку так, возвращаюсь — совершенно иначе лежит. Или же она оказывалась в комнате с телевизором. С утра с ней носился и оставил там?.. Короче, в какой-то момент стало казаться, что схожу с ума. Хотя, с другой стороны, — усталость и недосыпание, плюс нехватка витаминов. Отсюда и рассеянное внимание, и забывчивость?..

Последний рабочий день перед зимними праздниками. Только вернулись с обеденного перерыва, как созвали на внеплановую планерку, где всех поздравляли с наступающим Новым годом уже давно набившими оскомину словами. Но что при этом: тут же отпустили по домам. С одной стороны — класс, а с другой — нельзя было до обеда поздравить? Ну да ладно. Я же ерзал как на иголках, ведь, кажется, дом забыл запереть. Так что бежал обратно весьма быстро.

Дорожку во дворе я вычистил хорошо, даже обувь не пришлось от снега отряхивать. Из прихожей, еще не раздевшись, сразу направился на кухню попить воды. И... малость впал в ступор от увиденной картины — на столе сидела Милашка, а рядом с ней лежал надгрызенный кружляш докторской.

Я хмыкнул. Это кто же завалил в открытый дом, чтобы этак прикольноуться? Кто-то из друзей? Вроде все пока на работе. Родственники? Тоже не вариант, в чем смысл такого подкола? Да и следы от снега в прихожей должны были сохраниться.

Подойдя к столу, я наклонился и вперил суровый взгляд в Милашку:

— Ну и что сие означает?

Ответа, ясно, не ожидал и уже собрался развернуться, как Милашка понуро опустила головку — и в тишине раздалось:

— Блин, спалилась...

...Допустим, упавшую на пол челюсть я сумел быстро поднять и вставить обратно, но вот брови от потолка отделиться не хотели категорически.

— Какого хрена?!

А Милашка уперла лапки в бока и прошипела:

— Чего ругаешься?! Нос откушу!

— Хандец...

В голове продолжал крутиться все тот же матерный вопрос, но ответа на него, пусть даже и матерного, все равно не было. Офигев от происходящего, я направился к холодильнику:

— Щас напьюсь...

— Ха, у тебя в холодильнике ничего забористей пропавшего молока отродясь не было!

— Да ну?! Мы с друзьями часто у меня собираемся выпить.

— Ага, только вся выпивка не доживала до холодильника!

— А это? — Схватив упаковку апельсинового сока, я потряс ею над головой. — Напиваться буду этим!

— Шиза.

Вот про шизу нужно бы мне говорить, а не игрушке. И зачем вообще с ней прекаюсь? Форменные же глюки! Видимо, действительно стоило витаминчиков попринимать. Но кто ж знал-то?!

Взяв стакан, я налил сока до краев и залпом выпил. Однако только поставил его на место, раздалось возмущенное:

— А мне?!

То ли мой мозг полностью отключил свое нормальное функционирование и адекватность, то ли еще по какой причине, но я вновь наполнил стакан. Милашка приблизилась к нему странными прыжками, обхватив лапками, припала к краю, и на моих глазах оранжевая жидкость начала исчезать. При этом ротик из ниток даже не открывался. А потом:

— Блин, почему холодный?! Я аж охрипла! Еще и ты заболеешь, станешь гриппозной бактерией и будешь чихать и соплевить. Меня заразишь!

Нет, ну не должно это быть реальностью! Может, с соком показалось? А в ней самой встроены микрофоны, и кто-то из друзей-приколистов сейчас стебется над протачком?

Согласитесь, версия более-менее правдоподобная. Я схватил Милашку и кинулся ее ощупывать, но ничего, кроме мягкого тельца, да горошек влагопитывающий. Милашка же отчаянно сопротивлялась и вырывалась, возмущенно вопя:

— А ну пусти!.. Хватит лапать, я согласия не давала!.. Руки прочь от советской власти!.. Куда полез, маньячина?! Не трожь попу! Не трожь, кому сказала!!

Я замер. Милашка шумно выдохнула и стремительно ретировалась в дальний угол стола, чтобы я сразу не дотянулся. Сама же с подозрительным прищуром наблюдала за мной. А я даже шевельнуться не мог: эта фраза была только наша с Аленой... Хотя... Хотя чем еще маленькая игрушка способна угрожать? Не террористическим ведь подрывом подушки? К тому же Милашка точно к кому-то из семейства кошачьих принадлежит, а из-за окраса мы ее иногда называли леопердом. Похоже, отсюда и уши растут тапочные.

— Либо я здорово повредился рассудком, либо это действительно правда?..

Милашка стала медленно приближаться:

— Ну, с мозгами у тебя всегда были проблемы, но при любом из вариантов я реально существую.

Окончательно офигев, я медленно опустился на стул. Несмотря на то, что уже совсем взмок, ведь верхнюю одежду до сих пор не снял, просидел так несколько минут. Милашка же, изредка бросая на меня опасливые взгляды, добралась до недоеденной колбасы и продолжила трапезу. Я обалдело смотрел на то, как кругляш просто исчезает по кусочкам, и только следы от маленьких зубок появлялись то здесь, то там.

— Да как ты это делаешь?!

— Ммм? — промычала игрушка с набитым ртом.

— Как ты умудришься есть?

— Сищас, прожжжую... Ага, все... Честно говоря, сама не знаю. Правда, имеется одно предположение. Вы же, когда со мной возились, в том числе и «кормили» меня. Физически я же не могла ничего сделать — вы якобы делали все за меня. Потому... — Милашка изобразила лапками круговые движения. — Потому это

просто условности. Мне необязательно раскрывать рот, чтобы говорить или есть. Необязательно нажимать кнопки на клавиатуре. Нужно лишь находиться рядом — и то, чего пожелаю, произойдет само собой. Условности. Элементарные условности!

Я продолжал сидеть, тупо уставившись в пустоту. Даже если мозги еще на месте, даже если происходящее реально — то как к этому относиться?..

Рука неосознанно потянулась к Милашке, та испуганно дернулась, но я лишь почесал ее за ушком. Спусти мгновение раздалось довольное мурчание. Она хватала лапками мою ладонь и стала тереться об нее головкой, как кошка.

А я чувствовал в ее лапках силу, чувствовал, как шерстка касается моих пальцев... Милашка... действительно живая? Получается, мы с Аленой вдохнули в нее эту самую жизнь и душу? И что же мне делать дальше?..

Слушай, да все то же, что и раньше, — ответил себе. Продолжать общаться с Милашкой, кормить ее, развлекать. Только теперь это будет уже, так сказать, по-настоящему, не нужно брать на себя роль маленькой игрушки, которая стала самостоятельной.

— Не отрежешь еще колбаски? Ну, пожа-а-алуйста!

Милаша умильно тарачилась на меня. Я лишь хмыкнул:

— Сейчас, дай хоть раздеться...

Утро 31 декабря. Я стою в магазине игрушек и сквозь зубы тихо матерю себя, людей вокруг, людскую очередь вообще и дебила на кассе в частности. Ах да, еще и Новому году на орехи досталось. Единственное утешение моей злобной душе — хныканье мальчика, из-под носа которого я увел игрушечный танк. Мама оставила его на минутку у витрины, чтобы выбрать себе бронетехнику, и карапуз не отрывал взгляд от советского «Т-34-85». Лучший экземпляр из оставшихся на витрине! Местный ипэшник хоть и затарился заранее, но предпраздничный наплыв страждущих сметает все подчистую. И — за мгновения до возвращения матери я успел схватить танк и дернуть на кассу, увидев в глазах пацана разбитую вдребезги надежду. Прости, парень, но дяде нужней! Привыкай, привыкай к взрослой жизни.

— Ма-а-ама, тот дядя забрал танк, который я хотел!

— Ну, ничего страшного, купи другую, посмотри, сколько их тут много.

— Я хотел тот! Мне нужен тот!..

В итоге малыш успокоился после того, как для него выбрали самолет, от которого он оказался в полном восторге. В общем, никто не ушел обиженным. Правда, в очереди долго проторчал.

А потом я отправился к маме. Подарок ей сделал еще несколько дней назад — электрическую мясорубку, она такую давно хотела. Поздравили друг друга с наступающим, поболтали о том о сем. Однако на душе было грустновато. Сто лет не встречал Новый год с мамой. То в компании друзей, то с Аленой, либо и то, и другое одновременно. Думал, прийти к маме с ночевкой, но она уже договорилась отмечать с братом. Они с дядей двойняшки, и он собирает всех родственников. Я был тоже приглашен, но отказался: не люблю многолюдные посиделки. С друзьями же — это несколько иное.

Побыл бы подольше, но мама начала собираться. Уходил нагруженный салатом. Накануне я приносил все ингредиенты для готовки. На самом деле рецепт не особо сложный, даже я могу справиться, однако такой вкусный у меня никогда не получится.

Какое же это удовольствие — ввалиться с мороза в теплый дом! Быстренько скинув одежду, я вошел в комнату. Милашка, уже ничуть не опасаясь, упоенно рубилась за компом в какую-то стрелялку. Я нажал на клавишу Esc, ставя игру на паузу.

— Милаш, я купил тебе подарок. Закрой глаза.

Фыркнула:

— Как ты себе это представляешь? У меня даже век нет!

(Маленькая врединка.)

— Условно закрой.

— Ну ладно.

Я быстро распаковал танк, наблюдая, как Милашка нетерпеливо подпрыгивает на месте. После взял ее и посадил на танк.

— Все, можешь условно открывать.

Игрушка встрепенулась и стала озираться по сторонам. А потом посмотрела вниз, на танк... По-моему, глаза ее сделались в разы больше. Изумленно ахнула:

— Ух, ты! Та-анк! Ураааа! Вперед! За Ро... Стоп! — Милашка присмотрелась повнимательней: — А, это же наш? Тогда все верно. Вперед! За Родину!..

Смеясь над ее реакцией, я повел танк в воображаемую атаку, наматывая при помощи пульта управления круги по полу. Милашкины глаза сияли от восторга. Значит, угадал и угодил. Когда мы жили с Аленой, та всегда ложилась спать раньше меня. Я же не мог уснуть раньше часа-двух ночи. И чем заняться до этого времени? То книжку почитаю, то фильм посмотрю. А бывало, что в танки компьютерные по настроению рубился. Правда, уже не в те, студенческие, а другие. И Милашка всегда подбадривала меня своими боевыми кличами.

Потом я аккуратно примостил пульт на корпусе танка, чтобы Милашка «условно» могла дотянуться до управления. С чего вдруг решил сделать ей подарок, и не самый дешевый, если она спалилась лишь накануне? А вот решил. Мы проболтали весь вечер и почти всю ночь, и общаться с Милашкой мне было очень уютно. Ведь мы, как говорится, не вчера познакомились — знали друг друга годы. Как призналась, эти метаморфозы стали происходить задолго до моего расставания с Аленой. Правда, тогда она конспиривалась гораздо тщательней, ведь странности мог заметить не только я, но и моя девушка. Хотя раньше какие-либо нестыковки — с включенным компьютером или иным расположением предметов — мы списывали друг на друга, а уж точно не на мягкую игрушку. Ну а в последние месяцы Милашка подрасслабилась.

Характером же она получилась гибридом меня и Алены, и не скажу, что взяла от нас самое лучшее. Такую врединку еще поискать! И что интересно — Милаша одновременно и напоминала нас, и была абсолютно иной. По сути, симбиоз двух людей, который стал третьим, но уже совершенно другим существом. Слово маленькая душа появилась на свет — и заточена теперь в тельце маленькой игрушки. Хотя нет, неверно. Это настоящая душа внутри игрушки, не заточенная, а свободная, которая даст фору многим двуногим, что ходят по улицам.

Пока Милашка развлекалась, я начал выкладывать салат и поставил варить картошку. Достал бутылку шампанского. Пить одному — алкоголизм, но Милашка присоединится. Ей уже несколько лет от роду, даже не считая с момента производства на каком-то китайском заводе. В общем, вполне взрослая, тем более что мы с Аленой невольно заложили в нее характер и привычки нашего ровесника. Короче, ничего страшного не случится, спаивать малолетку я не собираюсь.

Милашка накаталась, но выглядела почему-то грустной — ушки понуро опустились, блеск в глазах потух. Я взял ее на руки и спросил:

— Что стряслось? Подарок не понравился?

Леоперд вздохнула:

— Понравился, даже очень. Просто... Просто мне нечего тебе подарить. Сегодня праздник, а ты без подарка. Как-то с моей стороны эгоистично.

— Да брось, Милаш! Все в порядке, я не в обиде. Да и как бы ты могла что-то подарить?

— Не знаю. Но все равно это неправильно...

Мы занялись приготовлениями. Несмотря на свои размеры, Милашка мне помогала и была очень даже полезна. То вдруг нож под рукой, когда надо, окажется, то картошку в кастрюле сама помешает. Так и прошел у нас предновогодний вечер. Затем поздний ужин — и Милашка со своим «условно» спокойно умяла порцию не меньше моей. Не удержался, спросил, как оно все в ней помещается? В ответ были упомянуты «условности». Мол, она может условно наестся, условно обестыться, но сейчас все условно же зашибись!

А затем мы залипли на фильме про войну вампиров и оборотней. Слава богу, снят он был задолго до того времени, когда вампиры превратились в сладкавых типов нетрадиционной сексуальной ориентации, что блестят на солнце, а оборотням только дай волю — сразу начнут щеголять голым торсом...

Шел пятый день новогодних каникул. Гм, вот приклеилось, и все тут. Хоть и работаю уже много лет, как были эти дни каникулами, так оными и остались. Правда, когда трудился у ИП, праздники ограничивались лишь первым января, а второго — изволь-ка на работу. Хорошо же работать в нашей стране — либо минималка, но зато график божеский, либо зарабатываешь лучше, но отдыхать будешь только два дня в году, причем второй день — собственные похороны. И то начальство позвонит и потребует выйти на работу.

Где-то около половины двенадцатого раздался звонок. Номер оказался неизвестным. В первую секунду даже не взял трубку, думая, что сейчас замолчит. Уже надоевшая тенденция всяких недобанков и жуликов — позвонить и сбросить, чтобы человек сам набрал в ответ. В лучшем случае потратишь только время, услышав в трубке голос бота, рассказывающего про прекрасные кредиты. А в худшем — спишут деньги со счета.

Но рингтон не умолкал, и я буркнул:

— Да?

— Здравствуйте. Гериллов Андрей?

— Э, здравствуйте, да, это я.

— Улица 9-го января, дом 21 — ваш адрес?

— Да, мой.

— Выйдите, пожалуйста, на улицу, вас ожидает курьер.

Немало озадаченный, я начал одеваться, не заметив, с каким любопытством прислушивается к разговору Милашка.

На заснеженной улице меня ожидал дипидишный фургончик, а рядом топтался курьер. Снова были заданы те же вопросы. Я ответил и поинтересовался, что за доставка. Заказ номер такой-то, сумма такая-то, предоплата. От меня требуется только подпись да паспорт, а иначе посылку не получу. Повезло, что документ оказался во внутреннем кармане куртки и не пришлось возвращаться.

Удивленный происходящим, я понес посылку, терзаясь желанием поскорее посмотреть, что же внутри. Размеры средние, но весит от души. Поскользнулся на пороге и ввалился в дом.

Кинув куртку на диван, я взял ножницы и стал аккуратно вскрывать упаковку. Один слой, второй, третий... Обратил внимание на отправителя: магазин, в котором ни разу в жизни ничего не заказывал. Нет, я про него знаю, но — не заказывал. Все страннее и страннее.

Вот уже снят последний слой, и предо мной оказалось... несколько книг по циклу Warhammer 40000. Я его давно собираю, и именно эти хотел со временем купить. Пока останавливала цена, они дорогие, зато материал обложки и бумага высокого качества. Сорвав полиэтилен, я ощутил непередаваемый запах типографии и еще нечитанной книги. А пальцы побежали по белоснежным страницам.

Но от кого, от кого такой подарок? Да к тому же именно те издания, которых у меня нет.

Из соседней комнаты выглянула любопытная мордочка. Мордочка она аж светила лукавством и озорством и явно была дико довольна собой.

— Милашка?! Ты?.. Но как?!

Из ее сбивчивого рассказа стало ясно следующее. Она стала нынешней очень давно, еще до того, как уехала Алена. Открываться же не хотела, боялась. Да и мы относились к ней, как к живой, и к чему все нарушать? Но когда я и Алена целыми днями пропадали на работе, чем заниматься Милашке? Сперва много времени проводила за просмотром фильмов и компьютерными играми. То-то замечал: порой что-то не так с моим прогрессом. Да и, бывало, возвращался, а компьютер включен. Но я списывал это либо на свою, либо на Аленину невнимательность и забывчивость.

В итоге Милашка решила заняться самообразованием. Нет, она не стала изучать русский язык и математику. Мы же с Аленой заложили в нее нашу ровесницу не только характером, но и знаниями, так что она неплохо разбиралась в компках и педагогике. Однако этого ей было мало. Милашка тяготела к знаниям. Она впитывала все как губка, правда вот обратно ничего не просачивалось. И обладала просто феноменальной памятью, что ей здорово помогало. Видимо, мое влияние оказалось сильнее, поэтому она подалась именно в компьютерную тематику. Куча самоучителей по программированию, сотни часов отсмотренного видеоматериала. Да взять ту же пресловутую 1С. Если б Милашка не сообщила, никогда бы и не узнал, что на компьютере Алены была установлена эта программа, в которой Милаха проводила свои эксперименты. Да, кто-то заявит, что самостоятельно многому там не научишься, что нужен тот, кто расскажет и подскажет. Но это их мнение, а у Милашки оно свое.

Затем в ее маленькой головке родилась идея-фикс — рано или поздно придется открыться, а быть лишним ртом на иждивении она не хотела. Потому всем этим и занялась усерднее, чтобы в дальнейшем пофрилансить. Правда, вначале появилась проблема: а куда деньги перечислять? На мой счет слишком палевно, создать свой электронный кошелек мешает отсутствие каких-либо документов. В итоге Милашка нашла мой старый кошелек на вебмани и реанимировала его. Прodelывала это ночью, забрав мой телефон и поставив его на беззвучный режим, чтобы смс-уведомления меня не разбудили. Она даже как-то умудрилась отключить дальнейшее оповещение о пополнении счета и полностью затерла все следы пребывания за моим компьютером и все смс из телефона.

Начала Милашка с простого — взялась за курсовые работы. Нашла необходимые сайты и стала рыться по объявлениям. Цену пришлось везде предлагать низкую, так как не было у нее еще ни рейтинга положительного, ни отзывов. И мало кто ей пока доверился бы: вдруг возьмет деньги и ничего не сделает? Или сделает так, что отправишься потом на пересдачу?.. Но вот первый студент обратился. За полночь, ему утром сдавать работу, а только сейчас очнулся. Доплачивал за срочность. Студенту повезло, что меня не было дома и Милашка со спокойной душой могла заняться заказом. Ведь сколько она экстренно выключала компьютер, если я просыпался среди ночи.

И — первый довольный клиент и первый отзыв. Затем еще, и еще. К ней обратились и на другом сайте. Дело, как говорится, пошло. Тогда Милашка взялась и за 1С. Здесь было сложнее, так просто не вырвешься из недоверия к молодому специалисту, да и многие сведения об образовании требовали. Правда, тут Милашка схитрила — полностью использовала мое имя и мое же образование. Хотели диплом? Вот, получите и распишитесь. В общем, потихоньку стала известность набирать. Не обошлось и без кидалова, неоднократного причем, но Милашка не отчаивалась и находила более порядочных заказчиков.

Однако больше всего ей нравилось создавать сайты. Если и то, что делала в 1С, тоже можно назвать созиданием и творческим процессом, то в данном случае Милашка получала эстетическое удовольствие не только от просмотра сухого машинного кода удачно скомпилированной программы. В общем, проявилась творческая жилка, доставшаяся ей от Алены. Все, что выходило из-под ее лапки, было красочным и запоминающимся: идеально подобранные кнопки, рабочие гиперссылки, ничего лишнего не бросалось в глаза, дизайн просто потрясающий! Откуда знаю? А просто маленькая маэстро любит похвастаться и в дальнейшем мне все показала.

...И вот теперь я сидел в немом офигевании. Милашка же, увидев мою реакцию, понуро опустила ушки и вздохнула:

— Тебе не понравился подарок?

Я посадил ее на ладонь и стал чесать за ушком:

— Не говори глупостей! Прекрасно знаешь, что я часто захожу на сайт издательства и слежу, какие новые книги вышли, даже если и не собираюсь покупать. Огромное спасибо!

У Милашки загорелись глазки. Я потерял об ее мордочку носом и продолжил чесать ушко. Она замурлыкала, затем издала короткое «мяк!» и завалилась на бочок.

— Но как же доставка так быстро пришла? Сегодня только пятное!

Милашка повернула головку:

— Интернет-магазин работает с третьего числа. Да и в курьерской службе можно доплатить за скорость. Так что все на мази.

— Эххх, чудо ты мелкое!..

Прошло два дня. Я возвращался из супермаркета, нагруженный пакетами с едой. Почему? Да потому, что проснулся утром от того, что на груди сидел некто серо-розовый и осуждающе смотрел на меня. И не только смотрел, а высказал: мол, в холодильнике хоть шаром покати, маленькому же леоперду нужно хорошо питаться и расти. Короче, вали, дорогой, в магазин.

Невольно улыбнулся утреннему воспоминанию и покачал головой. За прошедшее время я привязался к Милашке еще сильнее. Мне было уютно и комфортно с ней, словно знакомы не один год. Впрочем, так оно и было. Сколько лет мы общаемся? То-то!

Правда, периодически казалось, что ожившая игрушка — лишь плод воспаленного сознания, что от одиночества и старой тоски по Алене у меня элементарно поехала крыша. Но старался об этом не думать. Хотя такой разговор у нас с Милашкой уже был. На что она, покачав головкой, ответила: «Как бы тебе ни хотелось пребывать в мире логичного и рационального, но я настоящая. И никуда от этого не денешься. Остается только смириться». Может, и так. Да и многие моменты сложно объяснить бредом сумасшедшего. Ну откуда у меня деньги на электронном счете? Я даже пароля не помню! Проще действительно смириться и жить, как есть.

Два поворота ключа, щелчок, и наконец входная дверь открылась. Я поднялся по ступеням в прихожей, слушая скрип. Но... нет, это скрипели не ступени, а мое левое колено. Теперь к нему надо привыкать и только изредка горестно вздыхать.

Уже разувшись, я не сразу понял, что включен душ. Волосы встали дыбом. Кто-то пробрался в дом?! И мало, что пробрался, так еще и водные процедуры принимает!.. Быстро скинув пакеты, огляделся, подыскивая что-нибудь в качестве оружия. И ведь до кухни тайком не прошмыгнешь: мимо ванной идти надо. Удовольствовался сдернутым с вешалки зонтиком.

Вооружившись столь экстравагантным орудием, я стал красться вперед, но тут

дверь ванной отворилась и оттуда в клубах пара... вынырнуло нечто. Нечто имело хорошую фигуру и весьма симпатичное личико. Самые пикантные места целомудренно прикрывал пар. Но вот два полукруглых розовых уха, торчащих над головой, ничто не могло прикрыть! А глаза... Черный зрачок без радужки на розовом же фоне. Я глухо застонал...

Нечто ехидно хмыкнуло, в глазах заискрилось адское пламя, а затем оно взмахнуло копной мокрых волос. Ох, какого там только не было цвета. Но в основном уже классика — розовый, серый, черный и капелку белого. Такой окрас имели и отдельные пряди, и круглые, словно у леопарда, пятна. Взгляд непроизвольно скользнул гораздо ниже, благо пар почти везде рассеялся. Я зажмурился. Черт, и там то же...

— Милаш!.. Какого хрена?!

Чудо якобы недоуменно пожало плечами:

— Да я давно уже умею принимать человеческую оболочку. Ну, почти... — С этими словами она почесала за розовым ухом. — Старалась скрывать, чтоб не шуганулся, как сейчас.

Я кисло ухмыльнулся:

— Ты хоть бы прикрывалась, что ли. А то расхаживаешь в чем мать ро... завод выпустил. Не стыдно?

Она рассмеялась:

— А должно быть стыдно? После того, что вы вытворяли на глазах у маленькой бедной пушистой игрушки?..

В ответ я буркнул что-то невразумительное и скользнул мимо нее. От Милашки пахло чем-то лесным, даже показалось — хвоей. Странно, ни мыла, ни шампуня с таким ароматом в ванной нет.

— Ну ладно, прикроюсь. Одежду дай.

— У меня нет женской!

— Свою гони.

— Ага, разбежалась! Обрати становись мелкой и пушистой!

— Ни фига, буду нагишом щеголять и тебя возбуждать. Думаешь, не видела, как ты мою фигурку глазами пожирал? Да и вообще... Как напрягся твой... зонтик. Кстати, закрой его, в самом-то деле.

Только сейчас я заметил, что непроизвольно нажал на кнопку на ручке зонта. Вот же засранка мелкая! Ладно, будет тебе одежда. Не впервой делиться собственной с противоположным полом.

— И еще. Пора меня кормить.

— Вон пакеты, выбирай что хочешь.

— Не, ни фига. Приготовь, а затем уж и корми. А то совсем от рук отбился.

— Черта с два я буду готовить! К тому же прекрасно знаешь, какой из меня повар.

Милашка досадливо поморщилась, но аргумент приняла. Готовить я не способен от слова совсем. Только полуфабрикаты. Либо салаты. Простые салаты. Поэтому, схватив пакет за ручку, она потянула его на кухню, ничуть не обращая внимания на свою наготу.

Мне осталось только покачать головой. Прошел в комнату и плюхнулся на край дивана. Да что ж это за чертовщина-то творится, а? Теперь я еще больше засомневался в собственной адекватности. Происходящее до банальности напоминало типичную анимешку с незамысловатым сюжетом, где с главным героем начинает жить девушка, которая еще на полставки является животным/демоном/ангелом/монстром. Нужно подчеркнуть.

Бред, какой же это бред... Я глухо застонал и откинулся на диван, разбросав руки в стороны. Потер лицо и тупо уставился в потолок. Может, обратиться к пси-

хотерапевту?.. Стоп, а почему только сейчас? Типа, говорящая мягкая игрушка — норма, а ее превращение в человека — нет? Хотелось кричать и биться головой о стену. Вдруг полегчает?

Но тут в поле моего зрения снова нарисовалась Милашка. Иронично изогнутая бровь, руки в боки, насмешливый взгляд. Она покачала головой и ничтоже сумняшеся стала самостоятельно копаться в шкафу с одеждой, что стоял рядом с диваном. Я даже не стал препятствовать.

На пол полетели вперемешку рубашки, майки, штаны, нижнее белье. И я наконец возмутился:

— Ты что творишь?! Там же разложено было!

Из-за дверцы высунулось Милашкино лицо:

— Да ладно! Все вразнобой! Трусы на майке, майка на шортах, шорты на носках, носки на брюках! Что за винегрет?

Мне оставалось только подвывать, вновь гипнотизируя потолок. Докатился — мои глюки меня же и попрекают. Все в шкафу нормально, я ведь почти мгновенно нахожу то, что нужно. А маленький беспорядок — в пределах допустимого. Как рабочий хаос на моем столе. Со стороны ужасно, по факту весьма функционально.

Прошло несколько минут, и — затихло. Приподнялся на локтях и удивился: на полу ничего уже не лежит. Подумал, что Милашка просто все скомкала в единый шмоточный шар и утрамбовала внутри шкафа. Только собирался посмотреть туда и ужаснуться, как взгляд коснулся девушки. Черная футболка с окровавленной злобной матрешкой с черепом вместо лица. Ее я урвал в день концерта немецкой группы Ooruh! еще в прошлом году. И мои старые шорты, которые она затянула потуже.

— А почему ты из всех футболок выбрала именно ее? — пробормотал я.

Милашка улыбулась:

— Потому, что мне самой нравится эта группа. Да и вообще...

Ее правая рука взметнулась вверх, состроив классическую рокерскую козу и добавив в голос хрипотцы и типа немецкого акцента, она прогрохотала:

— Сиськи!

В подтверждение своим словам левой рукой обхватила себя за грудь и сдавила. Я судорожно сглотнул, получив в ответ ехидную улыбку.

— И из кучи их песен ты выбрала кавер на Шнура?! Серьезно?!

(На концерте я, как и многие другие фанаты, несколько офонарел, когда Дера с жутким акцентом на ломаном русском стал исполнять песню Сергея Шнурова «Сиськи». Шок и трепет. Еле успел в очередной раз включить камеру и заснять этот угарный треш.)

— Ты же часто включал записи с концерта, вот я и запомнила. К тому же песня сейчас очень даже в тему. Да и лицезреть твою вытянувшуюся физиономию просто бесценно. Будто никогда женского тела не видел.

...Так, спокойно, досчитай до десяти, дыши ломаным-переломаным носом... Ты спокоен, абсолютно спокоен. Теплые волны несут твое тело. Ты ни о чем не думаешь, только о солнечных лучах и потоках воды... Фухх, вроде отлегло...

Когда я открыл глаза, Милашка уже свинтила на кухню. Стараясь не обращать внимания на звуки, что начали доноситься оттуда, я наконец-то зыркнул в шкаф. И брови снова изумленно поползли вверх. Идеальный порядок, полочка к полочке, одежда к одежде. Остолбенело покачал головой и захлопнул дверцы.

Пока переодевался в домашнее, с кухни поплыли до боли знакомые запахи. Милашка крутилась у стола, тихонько мурлыча те самые «Сиськи». Запахи же шли из бутербродницы. Пока там происходил процесс готовки, девушка продолжала нарезать ингредиенты на следующую порцию. Помню, как еще папа их делал. Берутся два куса батона, намазываются майонезом и кетчупом, сверху —

сыр, колбаса и лук. Ломти соединяются, кладутся в бутербродницу и крепко сжимаются крышкой. Страшно любил, когда папа готовил их по утрам в выходной. И даже когда наша первая бутербродница накрылась, он умудрялся делать горячие бутерброды в духовке.

И вот теперь столь знакомый запах снова обитает на кухне. Я даже замер на пару секунд. Потом спросил:

— Почему ты сделала именно горячие бутерброды?

Девушка вздрогнула и вляпалась кончиком пальца в кетчуп. Облизнула его, избавляясь от соуса. Удивительно, но теперь ни в ее движениях, ни во взгляде не было никакого сексуального подтекста. Может, почувствовала мое состояние и решила не портить неуместной в данный момент пошлостью? Затем пожала плечами:

— Не знаю, просто захотелось. Ты делал их несколько раз, мне понравилось. Вот и повторила. — Она немножко отстранилась. — А ты пока займись кофе: чайник поставь, в кружки все понасыпь. Мне три ложки сахара и две кофе.

День поплыл дальше. Я постепенно осваивался с тем, что Милашка уже отнюдь не маленькая игрушка, хотя мысль о собственном сумасшествии не давала покоя. Сейчас же мы расположились на диване и смотрели телевизор. Учитывая, что на федеральных каналах кроме пропаганды и надоевших эстрадных исполнителей ничего не показывают, включили 2x2. Там как раз крутили новый сезон «Южного Парка». Я же вполглаза еще и книгу умудрялся почитать, из новых.

Вдруг Милашка со стоном потянулась, выгнулась дугой, словно подчеркивая все прелести своей фигуры и пластичности. Не думаю, что эта процедура была направлена просто на то, чтобы подвигать затекшими конечностями. Когда же заканчивала, не очень аккуратно дернулась, и ее левое розовое ухо загнулось.

— Ой, ушко помялось!..

Она сделала умильно-удивленное личико и попробовала по-кошачьи поправить его, но почему-то не получилось, хотя казалось бы...

И вдруг голос стал жестким и командным:

— Ухо поправь!

Я засмеялся, но поправил. Ну да, это была одна из старых шуточек. У Милашки часто загибались ушки, и их приходилось поправлять. Коварно воспользовавшись этим казусом, она мгновенно примостила голову у меня на коленях. Я же почти рефлекторно начал чесать ее за ушком. Книгу пришлось отложить, но я был не против, слушая уютное мурчание. Тогда Милашка потянулась совсем уже как кошка и замурыкала еще сильнее.

И почему-то стало спокойно-спокойно. Не хотелось думать вообще, и, подозреваю, ни одна разумная мысль не могла бы пробиться через эту стену умиротворения. Правда, легкая улыбка все же коснулась моих губ. Гм, на моих коленях сейчас лежит девушка, которая совмещает в себе еще и кошачью антистрессовую функцию. Я совершенно забылся и даже не заметил, когда мурлыканье сменилось стоном отнюдь не антистрессовой интонации. И только опустив глаза, сообразил, что моя рука, обхваченная ладонью девушки, покоится на ее груди.

— Милашка!! — У меня аж веко задергалось. — Да что с тобой, блин, творишься?! Пошлые шутки и не менее пошлые действия так и сыплются, как из рога изобилия! Ты же раньше такой не была!

— А была такой? — Она состроила наивное выражение личика, вытянула губки и невинно захлопала длинными ресницами, однако руку мою все же оставила в покое. Затем хитро подмигнула: — Не, ну а какие пошлости могут исходить от игрушки? Сам подумай, насколько это глупо и неуместно. Но теперь, когда обладаю подобным телом... Да еще и немного переделанным...

Девушка зажмурилась и вновь сладко потянулась... как вдруг раздался гром-

кий хлопок — и на моих коленях осталась одна лишь футболка, на которой восседала изумленная маленькая игрушка.

— Довыпендривалась, — прокомментировал я, но Милашка лишь отмахнулась лапкой.

— Я еще не могу долго пребывать в человеческом теле. Периодически все равно придется возвращаться в исходное состояние, хотя бы раз в несколько суток. Да и вообще, это ты виноват!

— Я?!

— Да, ты! — Она скрестила лапки на груди. — Не фиг было меня слишком долго за ушком чесать! Вот расслабилась и потеряла самоконтроль!

Удивительно, но ночь прошла спокойно. Опасался, что Милашка начнет приставать — спим же в одной постели. Но то ли она растратила чересчур много сил, то ли ничего уже не хотела, так что рядом со мной на подушке разместилась маленькая игрушка. Пожелав друг другу спокойной ночи, на том и завершили этот несуразный день.

Проснулся я оттого, что в лицо били солнечные лучи. Перевернулся на левый бок, на правый — бесполезно, злопакозное солнце везде достает. И вдруг светлое давление исчезло. Я облегченно вздохнул, но, оказывается, расслабился рано.

— А ну хватит дрыхнуть! Вставай, нас ждут великие свершения!

Я лениво приоткрыл один глаз. На фоне ярких лучей темнел силуэт, и удивительно, но уже не ушастый. Сумела «справиться»? И, кстати, цвет волос стал иным — теперь Милашка брюнетка. С трудом подавив зевок, пробормотал:

— Какие еще свершения?

— Покупка новой одежды.

— Да есть же одежда.

— Ага, твоя! Ни в магазин сбегать, ни по городу пошляться, ни просто выйти в свет.

Я глухо застонал и отвернулся, уткнувшись носом в подушку. В первые секунды все было спокойно, но потом горячее дыхание обожгло шею, продвигаясь к уху. Волосы встали дыбом, а сонная пелена перед глазами исчезла в единый миг.

— Ну-у-у, если пока не хочешь идти... можем заняться чем-то более интересным...

Томный голос заставил меня вздрогнуть, а когда ладонь девушки коснулась моей спины и двинулась ниже, я аж подпрыгнул:

— С ума сошла?

Милашка презрительно поморщилась:

— Ну что ты как девственник, в самом-то деле?

— Да иди ты...

Я вскочил и стал одеваться. Настроение испортилось в хлам. Нет, не то чтобы был против, скорее за. Да и тяжесть внизу живота явно на это намекала. Но определенная абсурдность и неадекватность ситуации не позволяли действовать более грубо и прямолинейно. В тот момент я почувствовал себя чуть ли не моральным импотентом. Красивое женское тело, долгое отсутствие ласки со стороны противоположного пола — как говорится, бери, коль дают, как бы двусмысленно это ни звучало. Однако некая стена останавливала.

— Собирайся. Пойдем по твоим магазинам.

Признаться, то, что предстало передо мной, слабо напоминало девушку, щеголявшую по дому в моей футболке. Мои старые, слишком большие джинсы, майка и мужская же темная рубашка на несколько размеров больше. Не менее мужская куртка, которая хотя бы по длине была еще туда-сюда, благо рост у Милашки не-

значительно уступал моему. Слава богу, уши и хвост уже отсутствовали, а глаза стали обычными, цвет — серый. Но если сильно приглядеться, то иногда проскальзывал розоватый оттенок. Милашка покрутилась у зеркала:

— Ну как?

Я сделал волнистые движения открытой ладонью и издал нечленораздельные звуки в подражание доктору Коксу из «Клиники». Но девушка осталась невозмутимой.

— Да пофиг. В первом же магазине возьму в чем не стыдно будет ходить по другим.

— Э? А что, мы по нескольким будем шляться?

— А ты как думал? Минимум пять! А иначе какой это шопинг? Ни одна уважающая себя девушка не пойдет только в один магазин. В общем, готовься шмотки за мной целый день тягать.

— Твою ж мать...

Оказавшись в пункте назначения, Милашка сразу набрала кучу вещей и отправилась в примерочную. Я остался рядом на всякий случай: вдруг понадобится принести что-нибудь еще, унести обратно, да и просто — мало ли что. Вдруг из-за ширмы высунулась тонкая ручка и потащила меня внутрь. Это ей удалось легко, так как ничего подобного, естественно, не ожидал. Предо мной предстала Милашка. Нет, не обнаженная, правда, легче от этого не стало. Черное полупрозрачное возбуждало и будоражило фантазию даже сильнее, нежели отсутствие оногo. Невольно слотнул, любясь девушкой, и она мгновенно потянулась ко мне. Наши губы встретились — и снова тот хвойный аромат. Я прижал Милашку к себе, продолжая поцелуй, однако его пришлось срочно прекратить, когда девичьи ручки начали целенаправленно расстегивать мою ширинку. Кое-как вырвался, но неловко загугтался в занавеске и рухнул на пол, благо ничего не повредив.

А полуголая Милашка насмешливо глядела сверху вниз. Я залился краской и заозирался по сторонам. Ф-ф-фу, повезло, что никто из покупателей и продавцов не смотрел в данный момент в нашу сторону (о камерах старался не думать). Гм, возможно, и помышлял когда-нибудь о сексе в общественном месте, но помышлять это одно, а делать — совсем другое. К тому же стену пока никто не отменял.

А Милашка провела острым язычком по губкам, взбудоражив меня еще сильнее, а потом, хихикнув, задернула шторку.

— Засранка... — скрипнул я зубами.

Спустя пару-тройку часов мы оказались дома, но обрадовался я рано. Милашка накупила много чего, правда, отдам должное: выбирала то, что было по скидке либо не выбивалось за рамки разумного. Так что ее счет хоть и прохудился, но пока еще был на плаву. Да и я не остался в стороне, купил ей кое-что. И тут Милашке втемяшилось в голову устроить показ мод. А учитывая количество обновок, всевозможных вариантов, комбинаций и наличие в зале огромного зеркала, процесс обещал стать весьма длительным.

Я же начал смотреть старый, но все еще прикольный фильм «Васаби». А еще прикольнее, что когда Милашка затеяла свои пируэты у зеркала, постоянно спрашивая, что ей идет больше, в это же время дочь главного героя занималась тем же самым. И мы словно понимающе переглянулись с персонажем Жана Рено.

А потом я скучал целый вечер. К Милашке обратился очередной клиент с доплатой за срочность, и она уселась за работу. Мне же заняться было абсолютно нечем. В итоге провтыкал на Ютубе. Убила новость — очередная сдвинутая депутатша заявила, что пенсионный возраст нужно поднять еще. Мол, многие ее знакомые при достижении 65 лет не знают, куда бы деть нерастраченную энергию.

Так что надо догнать до 70. Долбанутое создание! А ведь и Малышева подобное уже заявляла. Блин, хорошая же тетка когда-то была, и программу вела достойную. А что у нее сейчас? Танцующие яички, поющая матка и процедура обрезания полового органа, где в качестве макета используются девушка и ее свитер. Уж сколько воды утекло с выхода тех эфиров, а народ помнит. Но, впрочем, чему удивляться? Федеральные же каналы самые бедные и убыточные в сетке телевидения. Россия — священная наша держава...

Первый час ночи, Милашки не видно, не слышно. Я валяюсь с книжкой в постели. Наконец раздались шаркающие шаги, и красноглазое чудо рухнуло рядом со мной. Потом был косплей гусеницы, и она наконец-то более-менее угнездилась на соседней подушке. В очередной раз залюбовавшись точеной фигуркой, я задал неслабо интересовавший меня вопрос:

— Ты говорила, что немного меняла тело. В смысле?

— Ну-у-у... изначально я просто ощутила себя в этом теле. Но пока осознание толком не пришло, интуитивно могла еще что-то менять. Где-то добавить, где-то убрать... — Говорила и показывала, что и где добавляла либо убирала, после чего подмигнула: — Сейчас уже не смогу. Так, мелочевку, навроде изменения цвета глаз. Или чтобы хвостик с ушками не афишировать. В основном же ориентировалась на твои вкусы.

— Чево-о-о?!

Ехидная улыбочка сделалась еще ехиднее:

— Ну, я ведь видела, чем ты занимался холодными зимними вечерами. Вот и решила подстроиться под твои предпочтения.

Я зашлепал губами, словно выброшенная на берег рыба, которую в придачу и башкой об лед звезданули. Чуть не заорал:

— Во-первых, кто без греха? Во-вторых, это было давно и неправда! В-третьих, сто лет не встречался с девушками! А в-четвертых, тебе-то какое дело? Ты только мягкая игрушка, понятно?!

Уже выдавливая последние слова, смекнул, что перегнул палку. Милашкиной улыбки как не бывало. Лицо окаменело. Девушка, шевельнув челюстями, словно плюнула:

— Ты прав, ты абсолютно прав. Я слишком много о себе возомнила...

И отвернулась к стене. А я лежал рядом и тупо пялился на ее спину под одеялом. С губ сорвался короткий мат. Ну вот что я наворочал на ровном месте? Почему не заткнулся вовремя? Или до сих пор считаю ее игрой воображения? Но больно уж яркая и впечатляющая игра. Вон даже продавщицы и консультанты в магазинах о-го-го как активно реагировали на мой глюк. А после казуса в примерочной так вообще персонал провожал похабенькими улыбочками (запалили гады!) А кабы иначе — крутили бы пальцем у виска.

Милашка — не настоящая? Разве перед тобой не лежит девушка, живая, теплая, со своими мыслями и желаниями? Игрушка, да? И боль в ее глазах, мелькнувшая на долю секунды, тоже игрушечная? Слушайте, по сути, хотя мы всего несколько дней в этаком виде рядом, но знакомы-то уже несколько лет. Милашка всегда меня поддерживала, пусть и безмолвно. А когда выяснилось, что она живая, мне стало еще уютнее и комфортнее, словно с близким человеком, с которым можно поделиться самым-самым сокровенным. Ну и зачем же я так-то? Ведь у нее, кроме меня и Алены, никого и никогда не было. И вот единственный человек, прошедший с Милашкой большую часть ее жизни, оказался просто-напросто хамом!..

Захотелось взвыть, даром что было не полнолуние. Потер ладонями лицо и уставился в потолок. Как же глупо получается!.. А-а-а, к черту все эти терзания! Она настоящая, и точка!

Я наклонился над девушкой и, вдохнув аромат хвои, тихо прошептал:

— Прости...

Рука же мгновенно нырнула под одеяло и устремилась к ее ножке, коснулась бедра и по внутренней стороне поползла выше, выше...

Милашка вздрогнула и резко обернулась. Одеяло сдвинулось, футболка чуть задралась, оголяя низ плоского животика.

— Ты что делаешь?!

Я якобы удивленно приподнял бровь:

— Да вроде ясно сказал. Прошу прощения.

— Таким образом?

— А чем он хуже других? Кстати, весьма действенный, уж поверь.

Обхватив ножку чуть сильнее, я придвинулся к Милашке, чувствуя, как горячий стон летит в мое лицо. И — снова поцелуй, еще более страстный, более настоящий... Запах хвои становится почти обволакивающим. Ощущение, что оказался в лесу. Хотелось вдыхать его и вдыхать, но...

Но Милашка вдруг слегка отстранилась. Ее глазки нервно забегали.

— Погоди, есть небольшая проблемка...

— В смысле?

— Ты же в курсе, что я заводская?

— Ну и?

— А что обычно ставят на заводах?

— Э-э-э...

Тотчас последовал подзатыльник:

— Не тупи, валенок! Пломба у меня заводская!

Я засмеялся и вновь приник к ее губам.

— Кого и когда это останавливало?..

Утро начинается не с кофе — заявляю с уверенностью. Последний выходной, надеялся, выплусь... Ага! Проснулся на минутку, увидел перед собой улыбающуюся девушку и обнял ее. Это и стало ошибкой.

Просто Милашка ощутила, как что-то уперлось ей в живот. Вообще-то обычная утренняя штука, от физиологии не уйдешь. Но она надумала решить проблему более кардинальным способом, чем просто позволить мне снова уснуть. И вот уже одеяла отброшены в сторону, дабы не мешались двум разгоряченным телам.

Плотоядная улыбка так и не сходила с губ девушки, лежавшей подо мной. Как бы я не двигался, какие бы стоны не вырывались из нее, но улыбка не собиралась исчезать. И вдруг мы услышали, как в замочной скважине входной двери стал проворачиваться ключ. И без того мокрая спина покрылась ледяной испариной. У Милашки округлились глаза, она приглушенно ойкнула... хлопок — и вот уже я валяюсь на мягкой игрушке.

Даже не думал, что способен на подобные трюки. Гигантским кульбитом я оказываюсь на краю кровати, запихивая под нее ногой скомканную окровавленную простыню, и тут же, чуть ли не через заднее сальто, возвращаюсь обратно, одно одеяло накидывая на Милашку, а в другое заворачиваясь сам.

В этот миг в комнату вошла мама:

— Привет! Решила деньги тебе занести, хотела тихо, чтобы не разбудить, но слышу — кровать скрипит.

Моя мама категорически не желает заводить никакую пластиковую карту. Поэтому, когда требуется перевести деньги моему сводному брату, что живет в другом городе, она просит об этом меня, а потом передает наличку. И происходит это относительно часто: у брата здесь осталась квартира, которую мама сдает.

Собственно, эти самые деньги она сейчас и положила на стол. Я лишь подъял очи горе:

— Мам, да не обязательно было заносить. Во-первых, не к спеху, и сам забежал бы. А во-вторых, нам какую-никакую, но премию выписали, так что не голодаю.

— Да мне все равно по пути. А ты чего мокрый и взъерошенный?

— Ох, кошмар дурацкий приснился. Как в старых фильмах ужасов, когда куклы и злые игрушки оживают... — Бросил короткий взгляд на соседнее одеяло.

— Ясно. Ну, отдыхай. Завтра же на работу. А я побежала, дел еще невпроворот.

И только когда входная дверь закрылась, я с невероятным трудом вытолкнул из груди застрявший там воздух. Внезапно соседнее одеяло, обретя объем и соответствующие формы, сдавленно хихикнуло. Высунулось личико и язвительно подмигнуло:

— Что, испугался, мамочка застучает?

Я скривился:

— Если б кто застучал во время секса с девушкой, то да, почувствовал бы нефигую неловкость, хотя и не более того. Но вот кабы меня увидели возбужденно елозящего на мягкой игрушке...

Тут уж Милашка захохотала совсем бесстыже. Не дожидаясь завершения этой мини-истерии, я обхватил ее, подтянул и взвалил на себя. Ладони сдавили упругие ягодицы, и хохот оборвался.

— Мне кажется, у нас осталось незаконченное дельце! — плотоядно рыкнул я.

Острые коготки впились мне в грудь. Глазки хитро прищурились:

— Я только за.

И кто мог подумать, что пошлый быт так быстро ворвется в нашу с Милашкой жизнь. Первое время она носилась как электровеник по дому, чтобы избавить его от печати холостяцкой жизни, но вскоре я вдруг стал выючно-посыльным осликом и в данный момент безропотно торчу на кассе в очередном супермаркете, сверяясь со списком необходимых приобретений.

Единственное, что доставляет дискомфорт, — гыгыканье школьниц, которые глазели в мою корзину. Ведь помимо продуктов и бытовухи там наличествовали прокладки. Более взрослому и адекватному контингенту было глубоко до лампочки, как и кассирше. Парень с соседней кассы даже хмыкнул с пониманием. А мелюзге, по сути детишкам, капец как смешно, что особь мужского пола покупает такое. Ну, бред же, давным-давно в просвещенное время живем!

Вот приобретение первого презерватива или лубриканта — тут да, тут чувство кринжа просто невыносимо. А здесь обычная физиология. Мы ж не стесняемся покупать туалетную бумагу. «О боже!.. Это туалетная бумага!.. Значит, он ею будет... О ужас!.. Тычьте в позорника пальцем!.. И вообще, туалетку надо продавать из-под полы, втихую, как порножурналы в старину!..»

А начиналось все еще презабавнее, когда Милашка заявила, что ей нужны эти средства гигиены.

— На хрена? — удивился я.

— Как на хрена?! — Она округлила глаза. — Потребность, блин!

— А как раньше справлялась?

— Условности, черт подери! ПМС у мягкой игрушки! Ты можешь такое представить?!

Честно попытался. Но понял, что начинаю зависать и тряхнул головой:

— Ну сходи и купи.

— Не могу!

— Почему?

— Потому что есть риск в любой момент превратиться в себя мягкую!

— Так в чем проблема, превратись сейчас.

- Не могу!
- Почему?
- Потому что ПМС!
- Тогда просто дождись, когда превращение сработает само.
- Не могу!
- Дай угадаю...
- Ага!

И вот, когда уже покупки были совершены, а Милашка выходила из ванной, ее глаза вдруг расширились:

- Поздно...
- В смысле?!

Хлопок — и я едва успеваю поймать малютку. Одежда падает на пол, а в воздухе медленно планирует прокладка, за полетом которой наблюдают две пары глаз. Ну и на фига я спешил?

Так вот и жили. Однако в какой-то момент возникла проблема, хотя и не в плане наших отношений. Я тогда вернулся с работы и застал забравшуюся на стул с ногами Милашку у компа. Как выяснилось, снова возникла проблема ее образования. Несмотря на кучу положительных отзывов и успешно выполненных заказов, многие все равно не обращались к ней из-за отсутствия совершенно бесполезной, на мой взгляд, бумажки, годной только на единоразовый поход в туалет (по словам самой девушки, осмелюсь отчасти с ней согласиться). На предложение же купить диплом в переходе я был одарен таким многозначительным взглядом, что смекнул — скоро ими сам отправлюсь торговать, если не заткнусь.

Да и простой пример, который Милашка привела, заставил задуматься. Пока прошла всего пара месяцев наших новых отношений. И я, как-то открыленный эмоциями, совсем не задумывался о будущем. Да банально тормознет патруль и попросит предъявить документы. И что делать? Дома забыли? Ага.

Тогда-то я и предложил обратиться в соответствующие организации. МФЦ, кажется. Сколько народу пропадает и внезапно появляется, ничего при этом не помня из прошлой жизни. И какие-никакие документы им дают. Но здесь опять возникает проблема образования. Его же все равно придется получать с нуля.

И осенила наши головы идея не особо лицеприятная — поискать на разных сайтах пропавших без вести и найти похожих на Милашку людей. Спустя недели три поисков нарисовались несколько вариантов. Да, аморально, и самим это не нравилось, но выхода-то не было. Один из вариантов наиболее «удачен» — именно в нашем городе в многоэтажке произошел взрыв бытового газа настолько сильный, что руины дома было проще снести, чем восстанавливать. Большое количество погибших и пропавших без вести, ведь тела некоторых так и не удалось отыскать. Ничего удивительного, учитывая, насколько ужасным был взрыв. И вот там как раз проживала семья девушки, очень похожей на Милашку. Все остальные погибли, а ее тело не нашли. И иногородних родственников у той девушки не было. Но как же мы себя тогда отвратительно чувствовали! Словно гробокопатели.

Правда, тогда отложили это в долгий ящик. Вернее, считали, что отложили.

В тот день перед уходом с работы мне пришли просто полотна сообщений от Милашки. И столько всего там было написано: и как мы якобы встретились, как я помог ей справиться с ПТС и амнезией, и как ее обихаживал, и прочее, прочее, прочее. Жутко удивился, но ответ строчить не стал, благо уже домой пора.

Войдя в дом, сразу заметил Милашку на кухне.

— Милаш, что это за «Война и мир» в миниатюре, что ты прислала?

Она отвернулась от плиты, состроила мне страшные глаза и приложила палец к губам. В то же мгновение из соседней комнаты вышла моя мама и уперла руки в бока:

— Так значит, да? Девочку, значит, из беды выручил, а мне ни слова? И долго ты еще собирался прятать ее от меня? Если бы не зашла денюжка оставить, ничего и не узнала бы!

В общем, вы поняли, сколь насыщенный вечер у нас получился...

Мама подключила к «процессу» своего брата, обрисовала ситуацию — и понеслось: куча документов, посещение различных организаций, доказывание каждому, что ты не верблюд. Разумеется, и Милашке пришлось попытаться. Она истрадала, казалось, последние силы, чтобы изменить цвет глаз и некоторые черты лица, в частности — добавила маленький шприк над правой бровью.

А ведь и впрямь «повезло», что у несчастной девушки не было больше родственников. Звали ее Олеся Кисляева. Также на пользу дела сыграло и то, что наследства от погибших тоже не осталось. И еще — что хотя каждый понимал, что там был не несчастный случай, а скорее недобросовестность застройщика, скандал замяли и прохиндей выскользнул из воды сухим, а посему никому никаких компенсаций. Где те строчки из гимна про державу?

На все ушло несколько месяцев. Огромнейшее спасибо родственникам! Могло бы получиться и раньше, но меняли имя. Милашка стала Милой Кисляевой.

Конечно, мы неоднократно возвращались к вопросу морали — правильно ли поступили? А вдруг девушка объявится? Однако в конце концов отменили сомнения в сторону — навряд ли от нее что-то осталось. А так бедняжка в каком-то смысле продолжит жить, и пускай хотя и совершенно посторонний человек, но все же продолжит существование ее рода.

Мы с Милашкой болтали по телефону уже минут двадцать, аж ухо вспотело. Я очень сильно соскучился, ведь она уехала на сессию в другой город. Ей удалось поступить на «вышку» в этом же году, и снова спасибо маме: здорово помогла. Правда, Мила и так на высший балл сдала вступительные экзамены. Она могла бы и из дома дистанционно сессию сдать, но захотела именно «живьем». Противоречить я не стал и со вздохом отпустил. Понять ее можно: окунуться в студенческую среду, завести знакомства, ощутить наконец себя частицей большого-большого мира.

— Милаш?

— А? — Девушка осеклась, оборвав рассказ о забавном казусе, что случился недавно с ее одногруппницей.

— Мне страшно не хватает тебя... — На секунду спазм сдавил горло. — Я так привык к тебе за эти годы... Когда ты была еще маленькой, помнишь, мне хватало просто почесать тебя за ушком, чтобы успокоиться. А когда, кхэм, повзрослела, я всегда знал, что ты ждешь меня дома и все время будешь рядом. А сейчас я чувствую себя ужасно одиноким. Хотя и понимаю умом, что ты скоро вернешься...

Мила вздохнула. А спустя мгновение — словно легкое прикосновение пушистой лапки к щеке. Улыбнулся, ощущая, как тепло растекается по телу. Тоже вздохнул:

— Условности, да?

— Да. — Показалось, что она улыбнулась, но...

— Ох, блин, уже половина второго! А мне еще три курсяка делать!

— Ты же вроде их все подавала?

— Свои — да, но еще подвязалась паре сокурсников помочь. И лишняя копейка не помешает. Ведь мы — молодая семья? — Коротенький смешок.

Улыбка на моем лице приобретает несколько другой оттенок:

— У нас уверенный вид!

— У нас нет ни хрена! — сдавленный хрюк.

- Кроме нашей любви! — в унисон заканчиваем мы, дружно смеясь.
- Спокойной ночи, милый.
- Спокойной ночи, Милашка.

И снова нас отпустили пораньше. По факту, мы должны были и завтра работать, 31-го числа, но указом этот рабочий день перенесли на субботу. По мне — весьма глупо. Шесть рабочих дней, выходной, снова рабочий и новогодние праздники. И один выходной ни туда ни сюда, и рабочий день такой же.

Едва потянул за ручку входной двери, возникло ощущение дежавю. Дверь была не заперта, но в этот раз я железобетонно ее запираю. Впрочем, объяснение обнаружилось быстро — на коврике в прихожей стояли женские сапожки. А сама их носительница, судя по звукам, была на кухне.

Заглянул — и узрел картину: Мила режет все ту же злосчастную докторскую, а сама уже жует. Заметив меня, откусила еще раз и возмущенно махнула ножом в мою сторону:

— Ты чего приперся? Я собиралась сюрприз сделать, приехала пораньше, проголодалась, решила с дороги перекусить, а тут нате, явился!

Несмотря на якобы грозный вид, естественно, она была рада видеть меня. Я подошел, забрал нож (чисто на всякий случай) и подхватил на руки:

— Помнишь, какой сегодня день?

— Да! — дожевывая, сдавленно пискнула она. — Ровно год назад ты не дал мне нормально поесть колбасы! И вот опять!..

Милашка занималась приготовлениями к очередному Новому году, а я рылся в сетях Интернета, пытаюсь найти фильм, который мы еще не смотрели. Сложная задача, если честно. При том, что вкусы у нас в плане кинематографа весьма схожи, это задача не упрощает, а даже наоборот.

И тут раздался звонок. От неожиданности я чуть было не закрыл окно вызова. Ведь звонил не абы кто, а Алена. Неожиданно...

Быстренько нашарил вебку и установил перед собой. Клик — и вот уже из колонок полился радостный голос:

— Приве-е-ет! С наступающим! Всех благ и прочей мишуры, что желают в этот праздник! Как дела?

— Привет... — Я кое-как привел веб-камеру в порядок и улыбнулся в объектив. — Дела идут замечательно.

— Девушку себе нашел? — Уж кому, как не ей, знать о моих приключениях.

— Ага.

— Милая? — лукаво подмигнула Алена.

И тут я заметил, что все это время Милашка была рядом, но вне зоны видимости камеры. Она смотрела на монитор и тоже улыбалась.

— Да, оч-ч-чень милая, — с нажимом произнес я. — А у тебя какие дела на личном фронте?

— Ой, с таким интересным студентом познакомилась! Чем-то тебя напоминает, периодически в себя погружается. Представляешь, он даже русский язык учить из-за начал. — Хмыкнула: — Правда, там те еще перлы.

— Например? — поинтересовался я.

— Приииввееееет! Ти тайкайя юмнайя, Чьебьюрашка!.. — Алена засмеялась. — Нет, Чебурашка, конечно, зачет, но надо будет сказать ему, что от таких комплиментов девушкам лучше воздерживаться.

Я тоже рассмеялся. И тут заметил, что Милашка подает мне знаки.

— Погоди минутку, Ален.

— Ага.

Мы вышли в соседнюю комнату.

— Андрей... Я хочу повидаться с Аленой.

Моя бровь удивленно поползла вверх:

— И как ты это представляешь? Я знакомлю бывшую с нынешней? Нормально!

Милашка покачала головой:

— Да понимаю. Но я соскучилась по ней. К тому же могу оборотиться.

(Хму, почему я не догадался?)

Хлопок — и вот уже из памятной футболки с матрешкой выбирается маленькая игрушка. Я беру ее на руки и несу к столу.

— Смотри, Ален, кто с тобой поздороваться хочет.

Глаза девушки восторженно расширились:

— Класс! Она до сих пор с тобой? Привет, Милаш! Как жизнь? Он тебя не обижает? Вкусняшки покупает?

— Привет, Ален! Все просто супер! Он у меня в ежовых рукавицах! К тому же, если что, угроза насчет тапок все еще в силе.

Алена засмеялась, приложив ладошку ко рту.

Впервые я не делал вид, что говорю за Милашку. Я делал вид, что якобы говорю за нее. И это оказалось значительно сложнее. Но, слава богу, Мила попыталась изменить свои интонации, потому что чисто женские я бы не потянул.

Так и продолжался наш диалог. Вернее, это Алена думала, что диалог. И вдруг я чисто рефлекторно начал чесать Милашку за ушком, чувствуя, как она еле слышно мурчит и подрагивает...

Внезапный хлопок был настолько ошеломителен, что даже не сразу сообразил, что передо мной уже не мягкая игрушка, а обнаженная девушка.

Несколько секунд абсолютной тишины и офигевания. Потом Милашка повернула голову и виновато посмотрела на меня:

— Прости. За ушком чесал, вот и не удержалась...

И мгновенно перекатилась вниз, спрятавшись под столом. Чуть высунулась, по-кошачьи приподняв голову над столешницей.

— ...Андрей! — вспыхнула Алена. — Если это очередная твоя шутечка, то иди в задницу! Едва кондратий не хватил! А ну вырубай свои утилитки! Я нормально хотела поговорить, а ты мне голых девиц в экран суешь!

Я застонал. Господи, за какие грехи...

— Это не шутечки... — Это... это Милашка... История долгая, но впрочем, есть кому ее рассказать...

Я опустил взгляд на скорчившуюся под столом девушку. Та вздохнула, поднялась, сопровождаемая градом крепких словечек, вылетевших из колонок, и... с повторным хлопком опять превратилась в игрушку. Хлоп — и снова девушка...

Теперь уже матов не было, только высшая степень охреневания, огромные глазищи и раскрытый рот. Впрочем, в первый раз я и сам выглядел не лучше. Сбежал в соседнюю комнату за Милашкиными шмотками. Она стала одеваться, попутно поясняя:

— Да, Ален, не ругайся. Это я, я — та самая Милашка, которую вы знали как игрушку и которую, получается, создали как человека...

Я попытался беспалевно смыться и бросился обуваться, но Милашка окликнула:

— Андрей, ты куда?

(Ч-ч-черт, не удалось тихой сапой свалить.)

— В магазин.

— Зачем? Ведь все есть.

— За куревом.

— Ты же не куришь! — Сразу обе фурии вклинились.

Я огрызнулся:

— С вами не только закуришь, но и запьешь!..